

Никулин Юрий
(г.п. клоун, к 80-летию
со дня рождения)

18.12.01

80 лет назад родился Главный Клоун

26.12.1921 - 2001 - 18 дек - 80 лет

Его не стало четыре года назад. Наверное, это наша самая большая потеря на исходе минувшего века. Можно представить, какой бы у страны сегодня был светлый праздник, доживи он до наших дней. Праздник был бы всенародный. При том что вполне официальный, со всеми присущими ему государственными ритуалами. В этот день великий клоун, замечательный артист и просто душевный человек обрел бы статус общенациональной идеи. И не было бы в этом ни на йоту натяжки.

Юрий БОГОМОЛОВ

Его в свое время не приняли в театральное училище. Оно, как мы сегодня понимаем, было к лучшему. Он пошел в цирк и стал клоуном. Судя по его воспоминаниям, он был им уже на фронте.

Хороший коверный — это больше, чем артист. Это душа компании, которая в цирке состоит из двух десятков артистов и нескольких сотен зрителей.

Компания росла в геометрической прогрессии. Особенно после «Пса Барбоса», с другими гайдаевскими лентами «Операция «Ы», «Бриллиантовая рука», с рязановскими комедиями...

Комедии, в которых он играл, нет смысла перечислять. Они на слуху и на виду — их телевидение крутит и в будни, и по праздникам. Отдельно стоит вспомнить драматические роли — ту, что он сыграл в фильме Кулиджанова «Когда деревья были большими», ту, что сыграл у Германа в «Двадцати днях без войны». А самая органичная работа — в фильме невеликом, но выразившем с отчаянной достоверностью героину и надежность хорошего человека: «Ко мне, Мухтар». Фраза «Он по-

старается» прилипла к Никулину, став паролем добросовестных людей.

Вот, до сих пор удивляются его способности быть достоверным, как в жизни, и условным, как в цирке. Но если мы вспомним его клоунскую маску, так ведь и она была не такой уж гиперболической: долговязая фигура, короткие брюки, пиджак не по росту и фольклорная простота во взгляде. Вот, собственно, и все. Это наше все. И это все — наше.

Когда говорят о загадочной славянской душе, имеют в виду нечто иррациональное, даже демоническое. Разумеется, в подсознании каждого народа обитают демоны. Но ведь и мир темного народного подсознания не без светлых, счастливых людей. Таких, как Юрий Никулин.

Его нет сегодня с нами. Но ведь мы с ним.

Поиски общенациональной идеи как-то не задаются. Возникают проблемы с лидерами, с моральными авторитетами, с интеллектуальными светочами...

С другой стороны, что уж так отчаиваться, когда у нас есть общенациональная душа. Есть человек, о котором всей страной легко и радостно вспоминать.

Он существовал на недостижимом уровне правды

Алексей ГЕРМАН, кинорежиссер:

— Я до сих пор нахожусь под большим влиянием Юрия Владимировича не столько как артиста, сколько как замечательной личности. В фильме «Двадцать дней без войны» эту его личность нам, кажется, удалось раскрыть и показать. Ее было достаточно, чтобы сделать из него центральную фигуру фильма. Порой партнерам Никулина по фильму казалось, что они его «тянут», а все было наоборот. Он существовал на таком уровне правды, который для многих из них был недостижим.

Мы с женой часто ездим в Репино под Петербургом и проезжаем мимо старого двухэтажного дома. Я хорошо помню, как Никулин рассказывал об этом доме, где какое-то время размещалась его батарея тяжелых пушек... Когда Никулин рассказывал о войне или показывал фотографии военных лет, у него было странное лицо. Вот лишь одно

из его воспоминаний. На батарее был страшный голод, все болело куриной слепотой. И на десяток ослепших остался только один зрячий — он и был наводчиком, а остальные подносили снаряды и стреляли на ощупь, вслепую. Это потрясавший образ России во Второй мировой войне. Вот еще сюжет: как-то мы были на приеме у Рашидова — нужно было договориться о съемках фильма в Ташкенте. И пока я пробивал какие-то вагоны, технику для съемок, Никулин все время переводил разговор на одного старого клоуна. Он где-то встретил его, этого немощного старика, и теперь был озабочен, что тот бедствует. И теребил этой темой Рашидова. Когда мы вышли из кабинета, я навалился на Никулина: «Что вы голову морочите этим клоуном, у нас съемки!» А Юрий Владимирович спокойно ответил: «Ты свои съемки все равно пробьешь, свои трамваи получишь. А кто даст этому старику комнату?»